

После нескольких, сказанных Рен Цинлинем на кантонском диалекте слов, ресницы его слегка дрогнули, словно он нервничал. Цзянь Рану это было понятно — младший недавно выучил новые слова и не мудрено, что задёргался, демонстрируя сырые знания. Но произношение у него хорошее, звучит естественно, и нет чувства неловкости.

— Да-а, — согласился Цзянь с лингвистическим талантом парня, — ты намного лучше Сяогоу.

(прим. пер. — Напомню, что «Сяогоу / Щенок» — это игровой ник Шэнь Цзысяо. Порой друзья подшучивают над ним, склоняя слово «собака»).

В университете не оказалось кантонского клуба, поэтому Рен Цинлинь, в конце концов, записался в баскетбольный клуб.

— Ты играешь в баскетбол? — немного удивился Цзянь Ран. У Рена явно японские черты лица, ему бы больше подошёл бейсбол, как один из главных видов спорта Японии.

— А ты хочешь проверить? Сыграем, старший? — Рен Цинлинь приподнял бровь.

— Ха! Буду рад надрать тебе задницу! — рассмеялся Цзянь. — Когда сможешь?

— Когда будет удобно старшему, — улыбнулся Рен, довольно сверкнув глазами.

В Пекине снова пошли дожди, резко похолодало. Скоро праздник Середины осени. Шэнь Цзысяо быстренько засобирился домой, благо жил он в этом же городе. Цзи Юаньси намеревался отправиться в путешествие со своей девушкой. Их ждал парк дикой природы Циньхуандао.

Кэ Янь, как всегда, засядет в библиотеке на все три дня. А у Цзянь Рана не было никаких планов.

Увидев это, сосед-собака Шэнь Цзысяо пригласил друга на праздник к себе домой:

— Ну куда ты пойдёшь? Давай к нам! Оторвёмся, повеселимся.

— Хорошо, — с облегчением согласился Цзянь Ран, — Но сначала позвоню маме.

Мама Цзянь позвонила первой:

— Надеюсь, ты не собираешься приезжать домой на праздники? Не надо тащиться через всю страну. Отправляйся к семье Рена.

— Да я и не планировал ехать домой, — покивал Цзянь Ран. — Всего три выходных... — Но тут до парня внезапно дошёл смысл второй фразы матери. — А? Что ты сказала?!

Мама медленно повторила:

— На праздник Середины осени отправляйся в дом Рен Цинлиня. Я уже всё обсудила с его родителями.

— Ма-а, — подавился воздухом сын. Он стоял на балконе, и холодный ветер бил в лицо.

— А в чём проблема? — спросила женщина. Но трубке было тихо. — Ты ещё тут? Ранран?

Цзянь Ран плотнее закутался в куртку и неохотно спросил:

— Зачем?

— Так прошло уже больше месяца, как вы получили сертификат о браке. А ты даже не знаком с его родителями. Пришло время посетить их дом.

Цзянь Ран представил сцену, как он просто навещает родителей Рен, и в голове всплыл стикер:

[Сабрина присосалась к кислородному баллону].

Парень закашлялся и затараторил:

— Я должен встретиться с родителями?! А должны ли мы держаться за руки во время свадьбы? А надо нам целоваться на первую годовщину? Это же договорный брак, ма! Ты меня убить хочешь?

Женщина рассмеялась, но потом всё же решила утешить ребёнка:

— Да не переживай так! Просто увидишь его родителей, поздороваться, и всё! Большое дело? А на Национальный день Китая (*1 октября) нас навестит уже Цинлинь. Не усложняй!

— О! Его к нам везти придётся? — устало произнёс Цзянь Ран.

— Да не волнуйся, малыш, — с улыбкой уговаривала его мама. — Родители Цинлиня открытые и дружелюбные люди. Не думаю, что будут проблемы. Кстати, не забудь купить им подарки!

— Да, ма! — застонал сын. — Может, ты сама к ним съездишь?

— Нет, — отрезала мама Цзянь. — Проект ещё не подписан, и инвесторы с акционерами пристально наблюдают за нашими семьями. Будь хорошим мальчиком, отыграй свою роль правильно! Я могу на тебя положиться?

— Угу, — буркнул Цзянь Ран, понимая, что проиграл подчистую. Что тут скажешь? — Ладно, я прощаюсь, — проворчал он, надувшись.

Повесив трубку, Цзянь глубоко вздохнул и похлопал себя ладонями по лицу, словно маленький тюлень по животу.

— Что ты там делаешь? — донёсся из комнаты голос Цзи Юаньси.

— Крем на лицо наношу, — спокойно отозвался Цзянь Ран.

— На балконе? — удивился друг. Потом хихикнул: — Ты это... Хлопай полегче, а то разобьёшь свою милую мордашку.

Но парень его уже не слушал. Он прошёл в ванную, уставился там в зеркало и занялся аутотренингом:

«Брат, пришло время испытать себя! Разве это не просто знакомство с родителями твоего младшего? Ты вон спокойно ел острые утиные потрошки! И после этого ты боишься родителей? Вон родичи Шэнь Цзысяо очень любят тебя. Даже называют своим сыном. Может, родители Рена такие же? И как к ним обращаться? Дядя и тётя?.. Или... Папа? Мама? Убейте меня!»

Выбравшись из ванной, парень бросил взгляд в окно на соседнюю общагу. На балконе комнаты, где жил Рен Цинлинь, стоял какой-то полный студент и увлечённо грыз палочку сахарного тростника.

«А младший должен быть в курсе насчёт знакомства? Почему он ничего не сказал? Он слишком занят учёбой, да? Хотя, так оно и есть — прошло всего несколько дней с начала занятий. А праздник уже послезавтра, и время поджимает. Ещё же подарки!»

Размышляя об этом, Цзянь Ран вытащил смартфон и отправил сообщение Рен Цинлиню.

Цзянь Ранран: «Что нравится твоим родителям?»

.Р: «Что, прости?»

«Блин! Вот только не надо притворяться, что он не понял!»

Цзянь Ранран: «Я собираюсь к тебе домой на праздник Середины осени. Только не говори, что ты не знаешь!» Стикер [Угрюмый дедушка]

.Р: «Старший может просто так прийти. Не нужно приносить никаких подарков!»

Цзянь Ранран: «Как ты себе это представляешь? Тогда и к нам приходи без подарков!»

.Р: «Во сколько завтра у старшего кончаются занятия?»

Цзянь Ран полистал расписание в приложении.

Цзянь Ранран: «После обеда, пара заканчивается в четыре часа».

.Р: «Я могу сводить завтра старшего в Торговый центр за подарками».

Цзянь Ранран: «Договорились. Кстати, твой сосед по комнате уже съел охапку сахарного тростника. Ему плохо не станет?»

Цзянь смотрел на балкон соседнего общежития и увидел, как из комнаты напротив вышел Рен Цинлинь.

.Р: «Он обиделся». Стикер [Кот закатывает глаза]

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка тупо смотрит в мобильник]

Цзянь Ран, подперев одной рукой подбородок, крутил в пальцах другой сувенирную монетку цзянь с квадратной дыркой. За десять минут до окончания пары он с трудом сдерживал зеवоту, порой кляня носом.

Шэнь Цзысяо, сидящий рядом, что-то яростно набирал в телефоне. Скучающий Цзянь толкнул его плечом:

— С кем ты там болтаешь? Поговори со мной! Этот урок, мне кажется, никогда не кончится!

Друг поднял голову и сдавленно выдохнул:

— С богиней!

— Разве твоя богиня не Лин Чилинг?

(*тайваньская актриса)

— О, нет! Эта девушка с Юридического факультета. Я познакомился с ней в анимэ-клубе косплееров, — возбуждённо зашептал Сяогоу. Он начал судорожно листать что-то на экране мобильного: — Сейчас я тебе покажу. Глянь! Что думаешь?

Парень сунул под нос Цзяню экран с фотографией девушки, косплеившей персонажа в стиле сянься — красивого цветка в длинном белоснежном платье прошлых веков, вышитом золотыми иероглифами. С высокой причёской, украшенной нефритовой заколкой, и чистым светлым кукольным личиком Императорской наложницы. Сама нежность, если бы не двуручный меч в руках.

— Очень даже неплохо, — прокомментировал Цзянь Ран, приподняв бровь. — Красавица!

— Я просто опьянён её ямочками на щеках, — мечтательно прошептал Шэнь Цзысяо. — Я даже есть не хочу — сыт её красотой! Кстати, что у нас на ужин?

— Мне нужно сходить за покупками, — сказал Цзянь Ран. — Не знаю, когда вернусь. Придумай с ужином что-то сам.

Но друг-собака его уже не слушал, быстро тапая по экранной клавиатуре и восхищённо вздыхая. Только что слюной не капал.

Цзянь Ран снова протяжно зевнул и услышал взволнованные шепотки однокурсниц за спиной:

— Это Рен Цинлинь? Он кого-то ждёт?

— Ну точно не меня, поэтому давай быстро пофоткаем!

Цзянь оглянулся на окно, выходящее в коридор. Да, так и есть — там стоял Цинлинь. Длинные ноги затянуты в дорогие облегающие джинсы, сверху белоснежная футболка, прикрытая чёрной джинсовой курткой.

Он играл на мобильнике, опустив голову. Отросшая чёлка прикрывала половину лица. Когда раздался звонок, юноша убрал смартфон и посмотрел сквозь стекло прямо на Цзянь Рана.

Ран дёрнулся и отвёл взгляд. Уши у него неожиданно потеплели.

— Я пошёл, — сообщил он соседу. — Отнеси мои книги в общагу, ладно?

Цзянь Ран неловко собрал рюкзак и деланно неторопливо направился к выходу.

В толпе выходящих из аудитории Рен Цинлинь сразу увидел старшего — одет парень довольно небрежно. На синей толстовке вышита огромная надпись: «Мало спал! Плохо ел!». Две прядки волос хулигански торчали в сторону.

Рен приподнял бровь и тихо улыбнулся — даже в таком виде Цзянь Ран выглядел милым.

— Куда отправимся? — лениво спросил старший вместо приветствия. — На улицу Саньлитунь или в Иньтай?

(прим.пер. — Оба адреса — огромные торговые площадки. Улица Саньлитунь — это легенда Пекина, витрина города для иностранцев, полная баров и магазинов. Можно сравнить с нашим Старым Арбатом. А три небоскрёба ТЦ «Иньтай» — место для богатых покупателей, типа нашего Москва-сити).

— На метро поедем? — пристал с вопросами старший.

Рен Цинлинь потряс ключами от машины и ехидно улыбнулся. У младшего оказался черный «Порш Кайен», довольно скромно выглядевший.

Цзянь Ран устроился на месте рядом с водителем. Неожиданно спросил:

— Как давно у тебя водительские права?

— Два месяца, — отозвался Цинлинь, пристёгиваясь.

Цзянь Ран завис:

— А... Ты справишься?

— Не беспокойся, старший! — чуть приподнял уголки губ Рен Цинлинь. — Сзади на стекле стоит табличка «Стажёр».

Но Цзянь лишь покачал головой и сильнее затянул на груди ремень безопасности.

— Поезжай медленно. Мы никуда не торопимся. Если что — поменяемся местами.

— Конечно, — кивнул Цинлинь и завёл машину.

Пока ещё до часа пик далеко, поэтому на дорогах довольно просторно. Сам Рен Цинлинь вёл машину уверенно, без каких-либо серьёзных проблем.

Но у торгового центра с парковкой были сложности. Подземная часть оказалась полностью занята. Парням пришлось долго крутиться, чтобы найти не очень удобный пяточок меж двумя огромными внедорожниками. Но и «Кайен» Цинлиня тоже далеко не маленький.

— Давай я выйду и помогу тебе припарковаться, — предложил Цзянь Ран.

— Не надо, — отозвался младший. Поклацал кнопками на приборной панели, оглянулся, одновременно выкручивая руль. Машина с глухим ворчанием покатила назад и замерла точно посередине между лакированными зверюгами. Идеальная парковка!

Цзянь немного смутился, поглядывая на водителя сквозь ресницы. Ещё совсем недавно на Douyin (*аналог ТикТока) были очень популярны ролики, где парни управляли машиной одной рукой. Но ни у одного из них это не выглядело так же красиво, как смотрелись чёткие и уверенные действия рук Цинлиня во время этой парковки.

Тонкие пальцы младшего с чётко очерченными суставами, широкие и аккуратные ногти. Чёрные часы на запястье. На его руки было приятно смотреть, что Цзянь Ран и делал, зависнув на несколько десятков секунд.

— У меня что-то не так с руками? — забеспокоился Рен Цинлинь.

— Нет, — отвернулся Цзянь Ран. — Красивый руль у машины.

Через несколько минут парни вошли в торговый центр и, не отвлекаясь, сразу отправились за подарками. Цинлинь выбрал пару сумочек и набор косметики для мамы. Сигары и вино для отца. Ещё взял несколько подарочных упаковок напитков из птичьего гнезда и женьшеня.

(прим. пер. — Напиток из птичьих гнёзд. Экзотический и деликатесный газированный напиток из слюны птиц, которую они используют для прикрепления гнёзд к стенам пещер. Чаше используются гнёзда стрижей. Стоит очень дорого).

Цзянь Ран просто брёл следом и прикладывал карточку к платёжным терминалам.

— Выглядит так, будто я тебе покупаю подарки, — рассмеялся Цзянь Ран.

— Угум, — серьёзно кивнул Рен.

— И как тебе ощущение? — весело полюбопытствовал Цзянь.

— Очень круто! — ответил младший, обернувшись. — Я был бы счастлив, если бы старший заботился обо мне по-настоящему.

— Забудь об этом, — фыркнул Цзянь Ран. — Старший не может себе этого позволить.

— Я скромный и очень дешёвый! — тут же выдал Рен с мольбой во взгляде. — Мне хватит всего пятисот юаней в месяц. Старший, подумай об этом!

— Чёрт возьми, в тебе умер актёр! — рассмеялся Цзянь Ран, отталкивая Рена.

Проходя мимо магазина, где продавался чай с молоком, Рен Цинлинь спросил:

— Старший хочет чаю?

Но тот взглянул на очередь и засомневался:

— Что-то народа много...

— А ты найди лавочку и посиди, подожди меня. Я куплю. Что ты хочешь выпить?

— Zhizhi Taotao (*Двойной персик Жижи). И на этот раз, пожалуйста, не ошибись.

— Сегодня я трезвый, — улыбнулся Рен Цинлинь. — С чего бы мне ошибаться?

Цзянь немного побродил по этажу с охапкой пакетов, пока не нашёл удобное место для отдыха. Это оказалась небольшая, огороженная декоративными кустами территория с удобными диванчиками и столиками. Рядом тихо гудели автоматы с напитками.

Парень с удовольствием плюхнулся на свободное место и со стоном вытянул ноги. Обычно его дико раздражали походы по магазинам. Особенно с мамой.

Забавно, но Цзянь, способный пару часов носиться по баскетбольной площадке, через полчаса шопинга чувствовал, что его ноги сейчас отвалятся и с грохотом рассыплются на кубики.

Да, они приобрели подарки довольно быстро, но Цзянь успел вымотаться.

Когда Цинлинь купил два стакана чая с молоком, он написал в чате Цзянь Рану.

.Р: «Старший, ты где?»

Цзянь Ранран: [выслана фотография] «Прямо напротив этого магазина».

Цинлинь быстро нашёл нужное место и сразу увидел старшего, лениво лежащего грудью на столе. Его глаза полуприщурены, как у красивого кота.

Рен Цинлинь поднял голову и взглянул на вывеску, висящую над зоной с диванчиками и столиками. Там были выведены розовой кистью пять аккуратных иероглифов:

□□□□ — «Место отдыха бойфрендов».

<http://bllate.org/book/13883/1223981>